

Курилов Эдуард Петрович, 1939 г. рождения, доцент кафедры истории и политологии СГУПС, кандидат исторических наук, окончил экономический факультет Академии Труда в 1968 г.

Специализируется в области формирования гражданского общества, воспитания гражданственности и патриотизма. Автор 1 монографии, более 40 научных статей и научно-методических работ. В СГУПСе работает с 1978 г.

УДК 37.01

Э.П. КУРИЛОВ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Что собой представляет современная концепция гражданского общества и каков будет портрет современной личности, обладающей гражданственностью? Ответить на эти вопросы чрезвычайно важно. Их решение для социального развития российского общества приобретает особую актуальность в современных условиях.

Анализ понятия гражданственности, характеристик гражданина, методов и процедур обучения гражданственности, особенно в вузе, адекватной ценностям и традициям общества, — это вопросы первостепенной важности, так как ответы на них более других постулатов определяют гражданское общество. Очевидно, что нет правового государства и гражданского общества без граждан, которые сознательно принимают активное участие в его становлении и развитии. В обществе существует социальный заказ на поиск форм партнерства власти и общественных организаций, и решающую роль в программах обучения гражданственности играют технологии, т.е. научно обоснованная система методов и процедур.

Человек живет в сложном и многообразном мире физических, социальных, политических, идеологических и других явлений и событий. Но не на все эти явления он реагирует одинаково, не все они для него становятся интересными. Что же определяет эту избирательность в человеческом восприятии, поведении? Что служит источником активности личности? Ответ ученых на эти вопросы достаточно однозначен: источник активности личности — ее потребности [1]. Потребность — это переживание человеком нужды в каком-либо объекте, условиях среды, занятиях, необходимых для существования и развития. Процесс удовлетворения потребности выступает как целенаправленная деятельность. Потребность лежит в основе любой человеческой деятельности, направленной на получение образования. Эта внутренняя потребность является частью ядра личности, ибо личность, реализуя эту потребность, творит самое себя.

Образование делает человека более полноценной, более целостной личностью, повышает его шансы в области квалификационного роста, расширяет возможность участия в техническом творчестве, управлении производством, коллекти-

вом, обществом, позволяет полнее использовать культурные блага, повышает семейно-педагогический авторитет и социальный статус. Следовательно, принципиально потребности общества и личности в образовании совпадают. Но это не означает, что уже сейчас объективная потребность общества в образовании совпадает с потребностями каждого члена общества. Далеко не у всех еще потребность в образовании стала внутренней необходимостью, и не все рассматривают образование как самоценность. В то же время без согласования, хотя бы относительного, субъективных и объективных потребностей образовательный процесс нереален. Так, задачи, поставленные в Законе о всеобщем обязательном среднем образовании (средней школы или среднего ПТУ), оказались нереализованными по причинам невозможности и неспособности обучаться в старших классах средней школы определенной части молодежи, нежелания учиться другой категории молодых людей.

Отсутствие действительной, истинной потребности в получении образования наблюдается не только среди школьников, но и среди студентов средних специальных и высших учебных заведений. Учить людей без их желания и неэффективно, и экономически невыгодно. Затрата преподавательского труда, не подкрепленная собственной познавательной деятельностью учащихся любого ранга, не дает никаких результатов. В условиях острого дефицита материальных средств в нашем государстве встает проблема сокращения приема в вузы при повышении требований к уровню подготовки и к общей образованности будущих специалистов.

Для успешного осуществления образовательной деятельности общество должно быть готово удовлетворить потребность каждой личности в получении желаемого образования (по содержанию, уровню, способу получения), а с другой стороны, необходимо воспитывать готовность и стремление людей к образовательной деятельности. Желание справиться с теми или иными функциями, успешно выполнять предлагаемые задания — это одна сторона побуждения к образованию. С другой стороны, образование рассматривается личностью как средство, открывающее доступ к квалифицированному труду, обеспечивающему ей определенный социальный статус, престиж в обществе, карьеру, т.е. воспринимается как средство социального восхождения. Еще одна сторона потребности в образовании отражает состояние личности, когда образование рассматривается как самостоятельная ценность, а не как средство получения иных, лежащих вне образования ценностей. Важно отметить, что познавательная потребность не тождественна потребности в образовании, она значительно шире ее. Первая предстает как стремление к получению никому еще неизвестных, совершенно новых знаний, она как бы направлена в будущее. Образование отражает накопление, освоение и оценку нового лишь для самой личности. В свою очередь, для самой личности образование шире, чем познание в чистом виде, так как адресуется к строительству личности, охватывает наряду с интеллектуальной эмоциональную и волевую сферы, предполагает межличностное взаимодействие.

Три главные области есть у человека — семья, работа, общественная жизнь, и три главные роли — семьянин, работник, гражданин. Школа и вуз слабо растят гражданина, плохо работника и почти никак семьянина. Сначала мы учим знать и немного уметь, а потом хотеть и любить. Сначала учим ремеслу, а потом творчеству. А надо бы наоборот. Жизнь каждый день озадачивает любого человека конкретной проблемой — производственной ли, бытовой, семейной. И

ценность каждого из нас определяют не по наличию диплома, а в соответствии с реальным поведением. Значит, реальное поведение и есть конечный результат образования. Оно проявляется прежде всего в умении выбрать из всех возможных самое удачное, оптимальное решение. Великий философ И. Кант считал, что человек становится личностью благодаря самосознанию, которое отличает его от животных и позволяет ему свободно подчинять свое «Я» нравственному закону. Можно выделить две полярные ориентации человека — «быть» и «иметь». «Быть» — это иметь «лицо» и не жертвовать им ради положения. «Иметь» — это располагать положением и жертвовать ради него «лицом». Положение — это весь комплекс, питающий тело, и выражается в стремлении все переплавлять в материальность и телесность. Лицо — комплекс, питающий дух.

Личность — это прежде всего человек с развитым интеллектом, самостоятельно мыслящий, слабо поддающийся внушению, имеющий свое мнение по многим вопросам. Это человек, ставящий перед собой большие жизненные цели, ищущий средства и методы их достижения и многое реализующий. Это человек, позитивно относящийся к труду, Родине, женщине, детям, природе, другим людям. Безличность — это человек без своего мнения, мыслящий стереотипно. И действует он с оглядкой на других. Это человек-подражатель, нетерпимо относящийся ко всему непривычному, ветром носимый человек без убеждений. Из него можно лепить все, что угодно. И следовательно, такие люди — очень непрочная опора общества. Самостоятельность мышления есть важный признак целостности личности, но в жизни очень значим также и нравственный аспект. Нравственная ответственность — вот что разделяет личность и безличность.

Социализация предполагает и развитие, и самоопределение, и самореализацию личности. Такие задачи решаются как стихийно, так и целенаправленно, как специально созданными для этого институтами, так и самим человеком. Целенаправленно организованный процесс управления социализацией и называется образованием, которое представляет собой сложный социально-исторический феномен. Под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, ее социализации, сознательно ориентированной на некоторые идеальные образы, на патриотически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны (например, спартанский воин, добропорядочный христианин, энергичный предприниматель, гармонично развитая личность). В таком понимании образование выступает как неотъемлемая сторона жизни всех обществ и всех без исключения индивидов. Поэтому оно есть прежде всего социальное явление, представляющее собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства. В первобытном обществе функции обучения и воспитания, передачи культуры от поколения к поколению осуществлялись всеми взрослыми непосредственно в ходе приобщения детей к выполнению трудовых и социальных обязанностей. Исследователями установлено, что у людей первобытного общества существовала развитая система накопления информации и передачи ее от поколения к поколению [2]. Образование было неразрывно связано с жизнью племени, рода. Дети вместе со взрослыми добывали пропитание, охраняли очаг, изготавливали орудия труда и при этом учились. Женщины давали девочкам уроки по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми, мужчины учили мальчиков охотиться, владеть оружием. Вместе со взрослыми дети приручали животных, выращивали и собирали урожай, радовались удачной охоте, военным победам, танцевали и

пели. Эти исследования позволили отойти от традиционных взглядов на труд только как на средство к существованию и понять его великую гуманистическую ценность. Содержание и технологии обучения и воспитания у разных народов были различными и, соответственно, приводили к разным результатам. Например, для жителей острова Алора в Тихом океане было характерно безразличное отношение к детям, которых ничему не учили, плохо кормили и вообще не проявляли о них никакой заботы. Такое отношение приводило к подавленности и озлобленности детей. Процесс социализации проходил с трудом и запаздыванием. Племя отличали недобрые отношения, постоянные стычки, пониженная эмоциональность. И, напротив, для индейского племени команчей была характерна постоянная забота о детях со стороны матери или отца, сочетавшаяся с разумной требовательностью. В результате эмоционального и достаточно строгого воспитания развивалась сильная и уверенная в себе личность, не знающая страха смерти. Отношение взрослых друг к другу были проникнуты заботой и участием [3].

Возникновение частной собственности, выделение семьи как экономической общности людей привели к обособлению учащихся и воспитательных функций и переходу от общественного образования к семейному. Главной целью образования стало формирование хорошего хозяина, наследника, способного сохранять и умножать накопленное родителями имущество как основу семейного благосостояния. Но мыслители древности осознавали, что материальное благополучие отдельных граждан и семей зависит от могущества государства. Это могущество может быть достигнуто не семейными, а общественными формами образования. Древнегреческий философ Платон считал обязательным для детей правящего класса получение образования в специальных государственных учреждениях. Его взгляды отражали систему образования древней Спарты, где контроль государства за воспитанием начинался с первых дней жизни ребенка. С семи лет мальчиков отправляли в интернаты, в которых устанавливался суровый уклад жизни. Главная цель образования состояла в воспитании сильных, жестоких, выносливых, дисциплинированных и искусных воинов, способных самоотверженно защищать интересы рабовладельцев. Подобная система образования существовала и в Древней Греции.

Общий уровень образования в эпоху Средневековья значительно снизился. Светские феодалы презрительно относились к труду, в том числе и к умственному. Но усложнение общественной жизни и государственного механизма требовало все больше образованных людей. В XII–XIII вв. в Европе появились университеты, достаточно автономные по отношению к феодалам и церкви. Они готовили врачей, аптекарей, юристов, секретарей и государственных чиновников.

Развитие образования в докапиталистическую эпоху было обусловлено потребностями торговли, мореплавания, промышленности. Но оно не оказывало существенного влияния на экономику и производство, так как в образовании видели лишь гуманистическую, просветительскую ценность. Положение стало меняться по мере развития крупной машинной индустрии, которая потребовала смены старого способа производства, изменения системы ценностей и мышления. Стали возникать реальные училища и технические школы, высшие технические учебные заведения.

В XIX в. объективные требования производства и борьба трудящихся за демократизацию образования привели к тому, что в наиболее развитых странах были приняты законы об обязательном начальном образовании. Перед Второй мировой войной для успешного овладения разными специальностями потребовалось уже среднее образование. Неполное, а затем и полное среднее образование становится основным условием воспроизводства рабочей силы. Вторая половина XX в. характеризуется небывалым охватом детей, молодежи и взрослых различными формами образования, т.е. это был период «образовательного взрыва» — явление, возникшее как объективная необходимость потому, что автоматы, заменив механические машины, изменили и положение человека в производственном процессе. Необходим был работник нового типа, гармонично сочетавший в своей производственной деятельности умственный и физический, распорядительный и исполнительский труд, постоянно совершенствующий технологию и организационно-экономические отношения. Итак, образование как социальное явление — это, прежде всего, объективная общественная ценность. Нравственный, интеллектуальный, научно-технический, духовно-культурный и экономический потенциал любого общества непосредственно зависит от уровня развития образовательной сферы.

Вечные детские вопросы самого неожиданного свойства часто утомляют взрослых. Взрослые начинают не только поощрять детей в их знакомстве с миром, но и ограничивать их любопытство. Детей часто отстраняют от совместного участия со взрослыми в общих делах из-за незрелости у них навыков и привычек. А это не только закрепляет их неумение что-то делать самостоятельно, но и убивает желание включаться в эту деятельность, овладевать ее способами. Воспоминания детства, которые связаны с рождением интереса, длятся многие годы. Поэтому столь важна атмосфера в семье, ее разнообразные интересы, широкие круги общения, чтение книг, посещение выставок, обсуждение проблем. Очень важно, чтобы умея что-то делать, ребенок задумывался над тем, ради чего он старается. По результатам исследований психолога Т. Шубенко в современный период большинства подростков по комплексу причин снижены такие психические функции, как память, логика, контроль, мышление, способность к анализу и т.д. А на первом плане у них — чрезвычайный эгоцентризм, активная форма поведения и фиксация на собственных потребностях.

Важно понять, как складываются у личности побуждения к образовательной деятельности, с чем они связаны и когда зарождаются, каковы условия их поддержания и развития.

Мы уже, к сожалению, привыкли ссылаться на опыт западных стран в любой сфере деятельности. Еще несколько десятилетий назад там задумались над вопросом о том, как реформировать систему образования для создания «экономики, построенной на знаниях». Но ведь мы уже были на этой дороге. Наши успехи в области образования признаны и взяты на вооружение во всем мире. «Космос мы проиграли русским за школьной партией», — заявил в свое время американский президент Джон Кеннеди. И вот теперь в реформаторском пылу мы стремительно движемся к ограничению равного доступа к образованию.

По мере роста социального расслоения в России неизбежно будет углубляться разрыв в качестве получаемого образования. Пятая-шестая часть населения, оказавшаяся в выигрыше от произведенных в стране реформ, будет иметь одно образование, а остальная Россия — другое. Практически большинство регионов

страны, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и нефтегазовых районов, находится в сложном финансовом положении. Следовательно, передача финансирования учебных заведений в регионы приведет к неравенству в получении образования. Люди, проживающие в разных частях страны, будут получать услуги образования принципиально разной стоимости и соответственно — разного качества. Произойдет резкое ухудшение качества образования и снижение уровня жизни на большей части территории России.

С введением разнообразия школ (т.е. элитные гимназии, лицеи, школы с отдельными привилегиями и массовые общеобразовательные школы, обеспечивающие выполнение образовательного стандарта) появляется разный доступ к высшему образованию, а в дальнейшем и к ведущим социальным позициям. В высшей школе планируется переход на двухуровневую систему — бакалавриат и магистратуру. Вторая ступень (магистратура) даст ту полноту образования, которая гарантирована сейчас всем студентам. Но поскольку большая часть магистратуры будет платной — полное образование получают далеко не все желающие. Выделение магистратуры в отдельную платную ступень перекладывает финансовый груз на плечи родителей. Талантливым, но бедным вход в магистратуру будет закрыт.

Возможность, в принципе, будет у всех. Другое дело, как и чему? У нас 20 % населения имеют доходы ниже прожиточного минимума, 60 % работников не обеспечивают заработком даже минимальных своих потребностей и потребностей одного ребенка. Откуда им взять деньги еще на учебу? Их удел — гарантированный государством минимальный стандарт. Но как он финансируется — общеизвестно.

И образуется замкнутый круг: нет денег — нет образования, нет образования — нет и не будет денег, а значит нет перспектив ни у детей, ни у внуков.

В результате неполноценности и односторонности подготовки и воспитания в студенчестве специалист не умеет при решении любых вопросов исходить из интересов человека, из нравственных критериев. А это и есть показатель политической, правовой, гражданской и деловой зрелости или незрелости. Общественные ценности, мораль, нравственность должны быть неразрывно связаны с образованием. «Образование в отрыве от духа, совести, веры и характера не формируют человека, а взнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические усилия, которыми он, бездуховный и бессовестный, безверный и бесхарактерный, начинает злоупотреблять» [4].

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу неустойчивости ее социального положения. Сегодня молодые люди, особенно студенты, вдвойне поставлены в экстремальные условия: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается обвальным кризисом ценностного сознания. Молодежи приходится самой решать (ибо старшее поколение, не жившее при капитализме, не может ей помочь), что ценнее: быстро обогащаться любыми средствами или приобретать высокую квалификацию, гармонично развиваться на основе высокой нравственности? Исследования социологов и практические наблюдения показывают, что разброс мнений в молодежной среде весьма велик, но ценности образования, культуры, высокой квалификации, высокой нравственности человеческих отношений не утрачивают лидирующего положения [5]. В то же время у части молодежи возникает убеждение, что сегодня невозможно

удовлетворить свои потребности за счет хорошей учебы, добросовестного и честного труда. Это формирует у одних неуверенность в себе, у других — циничное отношение к жизни, способствующее преступному поведению. В педагогике многие годы традиционной целевой задачей было воспитание новой личности под четко обозначенные параметры перспектив общественного развития.

В нашей стране предыдущие десятилетия к выпускникам школ предъявлялись следующие требования — трудолюбие, патриотизм, активная жизненная позиция, знание основных наук, любовь к определенному виду деятельности, высокий духовно-нравственный потенциал, готовность к семейной жизни. В настоящее время положение кардинально изменилось в том, что со стороны общества отсутствует четкий нравственно-воспитательный заказ. В педагогике получили распространение англо-американские воспитательные технологии. Под предлогом более полной свободы выбора для детей звучат призывы отказаться от нравоучительности, раскрытия преподавателем своей четкой позиции. При этом роль учителя сводится к педагогической поддержке, к созданию благоприятных условий для развития личности, ее культурного самоопределения. В Законе об образовании декларируется, но не находит отражения гуманистический характер образования, не определены четкие воспитательные критерии. Наивно ожидать проявления гражданственности, трудолюбия, уважения к правам человека при «свободном развитии личности». Это возможно лишь в одном случае — в идеальном обществе и если ребенок идеален от рождения.

Мы все разные. И разница эта не только в характере, манере одеваться, но, что гораздо серьезнее, в культуре, осведомленности, умении поступать осмысленно и самостоятельно, в гражданской убежденности. А убежденность формируется не голой политикой и пропагандой, а из органичного соединения знаний, умений и земных радостей — семьи, здоровья, детей, любви к ближнему, чуткости к мнению другого человека и т.д. В убежденности аккумулируется и через нее трансформируется и получает выход в практическую деятельность духовный заряд, сформированный при помощи знаний, приобретаемых человеком посредством различных источников. Русские интеллектуалы Н. Бердяев, П. Сорокин, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Ключевский, К. Циолковский и многие другие — гордость всей человеческой цивилизации, и всех их отличали высокая степень гражданского мышления, обширные знания, соединенные с эмоциональным отношением к действительности. Друг другу противостоят два различных способа существования: индивидуалистический, наиболее полно выразивший себя в капитализме, и выстраданный веками соборный, коллективистский принцип жизни, стремящийся к социальной справедливости.

В настоящее время получает распространение так называемый компьютерный тип личности. Он характеризуется крайним рационализмом: все определяется с позиций «выгодно — не выгодно», в том числе человеческие отношения. Доверять ему можно только относительно. Он будет считаться с вашими интересами, понятиями чести, но лишь до той поры, пока ему это выгодно. Если решит, что не выгодно — «продаст» вас в любое мгновение. Нравственное начало ему вообще не присуще. Важен счет «выгодно — не выгодно», через который он пропускает все: знакомство, работу, дружбу, семью, любовь, — все линии своего поведения. Когда держать данное им слово невыгодно, пренебрегает обязатель-

ством, готов переступить через человека, совершить подлость, проявить равнодушие. Но когда выгодно, он — само внимание, усердие, доброжелательность. Для «компьютерного» человека единственным ограничением служит страх, т.е. он боится внешних санкций. Он ощущает себя как бы в постоянном игровом противоборстве с обществом. Все, что ему общество внушает с помощью системы воспитания, литературы, законов, искусства, он нейтрализует собственной контркультурой, которую успел у себя выработать. У него нет внутренних ограничений, он лишен совести и видит одну реальную цель в жизни — получение максимума удовольствий. Стремится больше взять, меньше дать. У него мало мужества, но много гибкости. Нравственный человек — его противоположность, он способен на жертвы во имя совести, долга, своих идеалов. Совесть — это этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю. Совесть — общественно воспитуемая способность человека и одна из важнейших сторон формирования нравственности. Совесть предполагает способность индивида критически относиться равно к своим и чужим мнениям, а также ответственность человека не только за свои собственные действия, но и за все то, что происходит вокруг него. Это ответственная реакция человека на требования общества. А эгоист — человек без родины, потому что единственная для него святыня — комфорт своего уважаемого «я». Безответственность — это дорога презрения к людям, потеря гражданского достоинства человека. В схватке бесчестных людей с честными нередко побеждают первые: так как они пользуются запрещенными приемами (доносы, ложь, подсиживание и т. д.). Дела у нас пошли бы гораздо лучше, если бы во всех видах деятельности в отношении людей и организаций мы больше доверяли бы друг другу. Когда наступает кризис доверия, то в обществе или в коллективе наблюдается тенденция отчуждения, все наглухо будут стараться закрыться друг от друга. Все ждут удара, обмана — каждодневно, ежеминутно.

Тысячелетие народы нашей страны жили по принципам один за всех, все за одного; человек человеку — друг, товарищ и брат. Капитализм породил индивидуалистический образ жизни, а вместе с ним породил свое искусство, теперь мы вблизи узнали его. Культ силы, пропаганда секса, садизма, безмерного потребления материальных благ и т.д., а главное, пропаганда одинокого супермена, который не предполагает в жизни никакой соревновательности, но видит смысл существования в конкуренции, т.е. в уничтожении соперника. Великий австрийский писатель Стефан Цвейг очень точно определил национальную природу нашего человека и хорошо сказал о корнях русской культуры, ее отличии от других европейских культур: «Герои Диккенса мечтают о маленьком домике, теплом очаге и благополучии своего потомства, герои Бальзака грезят о высоких титулах и миллионах, герои Толстого и Достоевского никогда не успокоятся на личном счастье, для них счастье — это счастье всего народа, всего человечества, они так устроены». Поэтому ценности духовного, мировоззренческого порядка мы особенно должны воспитывать и охранять у наших студентов, чтобы не дать разрушить человеческую личность, сознание, уничтожить их жизненные ориентиры.

Вместе с тем, именно студенческий возраст считается основным периодом в становлении характера и интеллекта. Поэтому необходимо искать новые, более гибкие пути воспитания и обучения молодежи. Надо стараться помнить, что от природы мы существа универсальные, а не узкоспециализированные, надо

стараться разбудить в себе и своем ближнем творца. Корень психологии троечника — в отсутствии болевого соприкосновения с предметом, с профессией, с делом своим. Его цель — освоить за короткое время и воспроизвести в некоторой форме массу информации. Получить оценку, встать, уйти — и забыть, чтобы срочно штудировать новое. Такой экзамен или зачет нередко воспитывает человека пассивного и в то же время умеющего лавировать, ловкача, которому удастся приспособить свои познания к пристрастиям или чудачествам педагога. Поэтому так важен поиск форм учебы, которые бы максимально активизировали, ускоряли познавательный процесс, делали бы более эффективной работу мысли, памяти. Для этого нужно искать богатые эмоциями формы вузовского обучения, расшевеливающие, растормаживающие студентов и заставляющие переживать, и фантазировать, и напрягаться, и вступать в соревнование друг с другом. Необходимо сочетать обзор знаний и испытание умений, т.е. учебный процесс должен приобрести черты более гарантированной объективности.

Многие педагоги воспринимают экзаменационный билет лишь как прелюдию к широкому разговору о своем предмете, но в таком случае ответ вынужденно будет импровизацией, а дар импровизатора редок. Поэтому часто неумение студента мгновенно собраться с мыслью принимается преподавателем за незнание. Целесообразно увеличить количество вопросов и спрашивать не одного, а двух-трех студентов. Такие эксперименты проводились в нескольких вузах города. Экзамен проходил живее, и уровень компетентности ответов повышался. Ответ должен проявить творческое лицо студента, дать представление о его ориентации в предмете и способности выйти за рамки, предложенные учебником. «Командный» экзамен помог бы и в решении другой нелегкой вузовской проблемы — он способствовал бы объединению группы.

В жизни, в профессии нет всезнающего педагога и лавирующего зубрилы. В профессии есть задача и коллектив специалистов, стремящихся к ее решению. И эти две стороны взаимосвязаны. Дело — это и коллектив, и отношения в нем, и умение справиться со своей функцией, и представление о проблеме в целом. Ничему этому наш сегодняшний экзамен учить не умеет. В Царскосельском лицее экзамен был парадом, он проходил не с глазу на глаз, студент и лектор, под привычным управлением педагога, а в актовом зале при стечении заинтересованных людей — друзей, родных, знакомых, студентов, сверстников. Это были первые опыты проявления профессионализма в своем деле. Человек вступал в полосу соприкосновения с предметом. Ясность мысли и подъем духа — вот не очевидная, но самая важная миссия экзамена, который призван не столько контролировать знание, сколько создавать атмосферу драгоценной интенсивности соприкосновения с ним. Не понимая этого, студенты перед сессией часто начинают искать, кому из преподавателей сдать экзамен полегче. Ищет выход психология со сформированной привычкой к лени, к понижению целей...

Современная российская действительность характеризуется оторванностью личности от социума, причем очевидна тенденция к усилению этого отчуждения. Пренебрежительное отношение к потребностям и интересам сограждан воспринимается многими как должное и неизбежное. Поэтому содержание социализации должно быть направлено на формирование знаний о социальной (гражданской) культуре, свободе и необходимости, долге и ответственности, социально-продуктивном стиле отношений. В качестве критериев уровня социокультурного (гражданского) развития выступают: самостоятельность мышления, прочность

усвоения социальных норм, ценностей, быстрота ориентации в различных жизненных ситуациях, умение самостоятельно, продуктивно для себя и окружающих решать жизненные задачи. Учитывая, что проблемы управленческой культуры множатся при почти полном отсутствии каких-либо курсов по организаторской работе, легко понять причины мучительной адаптации выпускников на производстве и недоверчивого к ним отношения квалифицированных и опытных коллег.

Воспитание детей, тем более взрослых людей — деятельность значительно более сложная, чем их обучение, так как она направлена на преодоление примитивных, антисоциальных качеств и даже инстинктов (страха, злости, чрезмерного стремления к власти, неограниченному потреблению и т.д.). В то же время обучение и получение профессии, отделенные от воспитания, вполне обеспечивают удовлетворение значительной части названных инстинктов и потребностей. Иначе говоря, если для обучения и подготовки специалистов достаточно просто компетентных в своем предмете или профессиональной области преподавателей, то для образования, т.е. воспитания и обучения, нужен высоконравственный и одновременно высококвалифицированный в своей профессиональной области, а также в педагогике и психологии учитель, опирающийся на надежную систему воспитания.

Проблемы образования имеют особую остроту в сегодняшней России в первую очередь из-за игнорирования актуальности воспитания в обществе, из-за нашей общей неспособности противостоять «дикому рынку», насилию и беспринципности, пропагандируемым средствами массовой информации, и другим факторам, разрушающим нравственность населения, особенно молодежи. Об этом свидетельствуют состояние и опасная динамика преступности, терроризма, наркомании, СПИДа... Сегодняшние школьники и студенты в массе своей мало читают, особенно классическую литературу. Одна из причин — чрезмерная нагрузка заданиями по общеобразовательным и техническим дисциплинам. Другая причина — у многих просто не воспитана потребность в серьезном чтении. Они сплошь музыкально безграмотны и оказались в плену «массовой культуры». Не сильны молодые люди и в том, что именуется правилами приличия, нормами поведения воспитанного человека. Дали студенту минимум профессиональных и общественно-политических знаний, а что касается культуры, т.е. концентрированного опыта прошлых поколений, то овладение ею считается его личным делом. Будет она — хорошо, не будет — без нее обойдется. Но жизнь показала — нет, не обойдется. Главным препятствием научно-техническому и социальному прогрессу стал недостаточный уровень культуры быта, досуга, управления, межличностных отношений.

Бескультурие в сочетании с узкой специализацией привело к тому, что и нас не обошла стороной глобальная социальная болезнь XX в., появление новой породы людей — «темные» люди с высшим образованием. Только подготовленность специалистов с точки зрения культуры и теории управления позволит обеспечить их восприимчивость к новым идеям и успешно применять на практике теоретические знания, руководствоваться моральными принципами в своей деятельности. Тогда без лишних подсказок они смогут самостоятельно принимать оптимальные научно обоснованные решения. Поэтому принципиально важным является усиление социальной направленности в образовании руководящих кадров, воспитании у них отношения к социальным проблемам как важнейшему

аспекту в своей деятельности. Умение правильно решать социальные вопросы становится критерием политической и деловой зрелости любого специалиста и руководителя. Ценность каждого из нас определяют не по наличию диплома, а в соответствии с реальным поведением. Значит, поведение и должно стать конечным результатом образования. У каждой профессии есть свои целевые задачи, свои трудности, свое общественное лицо. И достойно выполнить трудовые обязанности может только тот человек, который обладает развитым чувством чести и гражданственностью. А гражданственность – это есть определенная степень сознательности и убежденности личности, воспитание которых у молодежи нашей страны в настоящий период является актуальной задачей.

Литература

1. *Варнке Г.* Социальные потребности: их формирование и удовлетворение. М., 1973. С. 22–29.
2. *Дусаевичкий А.К.* Формула интереса: познай себя. Психология – школьнику. М., 1998. С. 47–50.
3. *Соколов Э.В.* Семья как источник воспитательного воздействий. Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974. С. 133–135.
4. *Ильин И.А.* Историческая судьба и будущее России: статьи 1946–1954 гг. М., 1977. 300 с.
5. *Черненко А.К.* Правовое государство и гражданское общество. Новосибирск, 2000. 179 с.